

желѣзомъ, покрытіе печей и устройство крышекъ 8 р. За перемѣну каменной на полу корридора 7 р. Ночнымъ караульщикамъ по 4 р. 75 к. въ мѣсяцъ 57 р. Отосланы въ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ, оставшіеся отъ содержанія личнаго состава въ 1877 г. съ почтовыми издержками (по книгѣ суммъ по содержанію училища и личнаго состава 146 р. 67 к. Итого 498 р. 53 к. Итого на содержаніе училища съ личнымъ составомъ въ 1878 г. израсходовано 21661 р. 94³/₄ к. III. Оборотныхъ и переходящихъ суммъ (выѣсть съ суммами по содержанію крещенныхъ камищныхъ мальчиковъ) 22728 р. Всего въ 1878 г. въ расходѣ 44389 р. 94³/₄ к. А за исключеніемъ сего расхода изъ суммы, показанной въ приходѣ къ 1879 году, осталось 6494 р. 33¹/₂ к.,—остатокъ сей составляютъ слѣдующія суммы: въ 2-хъ 4% непрерывно-доходныхъ билетахъ Государственнаго Банка на благотворительный капиталъ за № 110,149 250 р., № 110,775 2000 р., въ 8-ми 5% билетахъ того-же Банка на благотворительный капиталъ за №№: 14,472 500 р., 19,851 1000 р., 22,241 150 р., 22,242 150 р., 22,243 150 р., 74,356 100 р., 74,357 100 р. и 130,234 100 р. Расчетная книжка по безсрочнымъ вкладамъ Астраханскаго Отдѣленія Государственнаго Банка за № 2322 1200 р. Итого процентными билетами съ расчетной книжкой 5700 р. Наличными деньгами по § 1: изъ суммъ Государственнаго Казначейства изъ процентнаго сбора по епархіи 56 к., изъ мѣстныхъ средствъ 439 р. 27¹/₂ к. Итого 6139 р. 83¹/₂ к. По книгѣ переходящихъ суммъ (выѣсть съ суммами по содержанію крещенныхъ камищныхъ мальчиковъ) 354 р. 50 к. А всего 6494 р. 33¹/₂ к.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

въ день перенесенія мощей св. Александра-Невскаго и тезоименитства Государя Императора Александра Николаевича (*).

Братіе, моллю творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся чловѣки: за царя и за всѣхъ иже во власти суть: да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ. (1 Тим. II. 1—2).

Это наставленіе ап. Павла читается въ храмахъ къ назиданію вѣрующихъ въ торжественные дни, посвященныя Церковію и узаконенныя государствомъ

(*) Произнесено въ кафедральномъ соборѣ 30 августа 1880 г.

на празднованіе событій изъ жизни Вѣщепосца и всей Его Царственной Семьи. Въ этомъ наставленіи скрывается глубокой смыслъ и предлагается одно изъ вѣрнѣйшихъ средствъ для блага отдѣльныхъ лицъ и всего государства.

Къ сожалѣнію это средство, т. е. молитву, въ настоящее время многіе забываютъ, иные оставляютъ и считаютъ ее пригодною только для людей не развитыхъ, а иные смотрятъ на молитву, какъ на предразсудокъ, препятствующій правильному развитію личности и преуспѣванію матеріальнаго благосостоянія въ обществѣ. И для блага общества предлагаютъ совершенно другія средства, которыя иногда сами въ себѣ носятъ начала общественныхъ недуговъ, или-же, безъ другихъ, вспомогательныхъ средствъ, сами по себѣ не могутъ доставить обществу истиннаго счастья при всей видимой ихъ пользѣ.

Молитва есть благоговѣйная бесѣда души съ Богомъ и выраженіе нашей вѣры, надежды и любви къ Богу. Поэтому-то само-собою слѣдуетъ, что молитва является уже результатомъ твердой вѣры, несомнѣнной надежды и крѣпкой любви къ Богу. И такъ-какъ молиться мы должны *за вся человека*, то въ молитвѣ, поэтому, выражается и высочайшая любовь къ всему человечеству, и вѣра въ нравственную природу человѣка, и надежда на возможность осуществленія среди людей царства мира и любви при развитіи нравственной личности человѣка. Молящійся человѣкъ въ семьѣ—любящій семьянинъ, въ обществѣ—лучшій гражданинъ, въ государствѣ—вѣрнопопданнѣйшій членъ. А поэтому-то св. ап. Павелъ въ тяжкое время жизни юнаго христіанскаго общества среди язычниковъ, преслѣдовавшихъ христіанъ не толькою открытою силою, но и развращавшихъ жизнью, заповѣдуетъ христіанамъ прежде всего молиться, чтобъ предотвратить общественныя бѣдствія отъ начинавшаго разлагаться всемірнаго римскаго государства.

Да тихое и безмолвное житіе поживемъ, говоритъ онъ. Дѣйствительно изъ исторій народовъ древности видно, что даже въ средѣ не христіанскихъ государствъ молитва поддерживала благоденствіе въ государствахъ. И въ то время, когда молитва была потребностію общества и входила въ государственныя узаконенія, государства благоденствовали, подданные жили въ довольствѣ, въ тишинѣ и спокойствіи. При внутреннемъ единеніи въ молитвѣ, соблюдалъ миръ между собой, подданные такихъ государствъ были страшны и для иноплеменниковъ. Вавилоняне, напр., наслаждались миромъ и довольствомъ въ плодородной и заботливо воздѣланной странѣ въ то время, когда, не пытя откровеннаго закона, естественномъ закономъ творили и чрезъ

разсматриваніе природы восходили въ своемъ поклоненіи къ Существу невидимому; но какъ только они низвели поклоненіе съ неба на землю и вслѣдствіе этого охладѣли въ богопочтеніи и въ богоугожденіи, началось паденіе царства, исчезло благоденствіе и довольство жителей, самая земля обратилась въ бесплодную и непроходимую пустыню, гдѣ, по слову пророка, могутъ жить только змѣи, звѣри и гдѣ всякій случайно проходящій подивится и поздриветъ надъ полнымъ разрушеніемъ (Ис. XIII. 19—22, XIV. 22—23; Іер. 50. 2, 13, 26, 51. 31—37).

А обратите вниманіе на исторію еврейскаго народа, жившаго въ Палестинѣ! Палестина небольшая холмистая страна, прорѣзанная долинами и покрытая мѣловыми холмами, орошается только одною рѣкою, неизсякающею въ продолженіи всего года. И вотъ такая-то страна, которая въ нѣсколько разъ менѣе Астраханской напр. губерніи, въ то время, когда Израиль былъ послушенъ Богу и обращался къ Нему съ молитвою при началѣ и окончаніи великаго частнаго и общественнаго дѣла, была землею тучною, усрепною, — была сплошнымъ садомъ. Плодородіе было баснословное, тучныя стада мелкаго крупнаго скота покрывали горы и долины, дикія пчелы клали въ изобиліи медъ въ горныя трещины, жизнь и изобиліе были по всюду и земля палестинская по истинѣ была *землею, текущею млекою и медомъ*. И евреи, проникнутые религиознымъ воодушевленіемъ, пася стада своихъ отцовъ и воздѣлывая землю, смотрѣли на всю природу, какъ на твореніе Божіе, прославляющее величіе и благодать Творца: хвалили Его, звали они въ религиозномъ восторгѣ, солнце и луна, звѣзды и свѣтъ. Хвалили Его небеса небесъ и вода... Хвалили змѣевъ, бѣзды, огонь, градъ, снѣгъ... горы, древа плодоносна, звѣри, скоти, гади и птицы. Хвалили! Потому-что всемъ всего довольно. Богъ всемъ даетъ пищу и о великомъ твореніи промышляетъ. (Пс. 103 и 148). При такомъ взглядѣ на природу, евреи съ любовію пели и тяжелый трудъ при воздѣлываніи земли и при уходѣ за домашними животными. И результатомъ такой жизни было полное изобиліе для всехъ: всякій могъ наслаждаться подъ своею смоковницею и въ своемъ виноградникѣ. Семимилліонный народъ свободно дышалъ на маленькомъ клочкѣ земли. Но евреи наслаждались доводствомъ и миромъ дотолѣ, пока вѣрны были Богу, какъ-же скоро удалялись отъ Него, ихъ постигали общественныя бѣдствія, и уорное прогнѣвленіе волѣ Божіей было причиною того, что разрушительная рука лэичниковъ стерла этотъ народъ съ лица родной земли.

И самая земля пвъ сплошнаго сада обратилась въ пустыню: *небо сдѣла-лось желѣзнымъ и земля, аки мѣдья!* (Лев. XXVI. 19, 20, 32). И много можно-бы найти такихъ примѣровъ * въ исторической жизни наро-довъ, гдѣ съ исчезновеніемъ Богопочтенія, являлся упадокъ въ жизни обще-ственной, который влиялъ и на матеріальное довольство. Когда-же народъ опять обращался къ Богу и забытая прежде молитва становилась обществен-ною потребностію, — миръ и довольство своимъ состояніемъ возвращались сами собой.

Но къ чему искать примѣровъ въ жизни народовъ иноземныхъ, когда мы имѣемъ не одинъ подобный урокъ въ исторіи нашего отечества! И настоящее празднество въ честь св. Александра-Невскаго невольно приводитъ на память одинъ изъ достопамятныхъ уроковъ въ исторіи нашего отечества о силѣ усерд-ной и всеобщей молитвъ. Известно, что на Руси, при удѣльномъ управленіи, были постоянныя раздоры, доходившіе до братоубійственныхъ войнъ, сознание братскаго единенія исчезло подъ влияніемъ самолюбивыхъ замысловъ князей и городовъ. Даже религія необъединила самолюбивыя стремленія удѣловъ, общая вѣра въ Единаго Бога, Отца всѣхъ, подъ влияніемъ эгоистическихъ самолю-бивыхъ стремленій дробилась по удѣламъ: каждый удѣлъ изъ самолюбилъ же-малъ имѣть свою святыню, подъ хоругвью которой разоряема и попраема была святыня въ сосѣднихъ удѣлахъ. И относительно своей святыни уваже-ніе было только наружное и выражалось на столько, сколько требовало этого достоинство удѣла или князя. При этомъ не было уже всеобщей молитвы за вся человѣки, молились по удѣльно, по родамъ, по домамъ. Результатомъ та-кой розни религіозной, перешедшей въ холодность по иудѣ, явилось, какъ известно, крайнее истощаніе государства и выѣшніе враги не замедлили явить-ся, чтобъ наложить тяжелую руку рабства на русскій народъ, обезнеленный внутренними раздорами въ жизни и мысли. Большую чашу горести довелось выпить нашему стечеству; долго и тяжело страдалъ русскій народъ подъ деспотическимъ правленіемъ восточныхъ властителей, которые по своему произ-волу лишали нашихъ предковъ имущества, жизни, чести. Вся почти Русь была разрушена и исчезла подъ наплывомъ дикихъ ордъ, только одинъ сѣ-верозападный край, во главѣ съ господиномъ великимъ Новгородомъ, поль-зовался нѣкоторою долею самостоятельности. Но неспокойные сосѣди сѣверо-запада хотѣли лишить его этой самостоятельности. Помощи Новгородцамъ ждать было невозможно отъ разоренной Руси и Новгородскій князь, пывъ чти-

мый св. Александръ-Невскій, усердною молитвою воодушевляетъ своихъ воиновъ и побѣждаетъ многочисленныя рати непріятелей. По восшествіи на великокняжескій престолъ св. Александръ вполне предалъ себя водительство промысла Божія, за нимъ послѣдовали всѣ лучшіе русскіе люди и началось то великое единеніе въ духѣ религіи, которое привело и къ единству политическому. Къ такому единенію народъ пришелъ влѣдствіе всеобщаго сознанія своихъ общественныхъ беззаконій, результатомъ чего явилось всенародное покаяніе, которое выражалось въ молитвенномъ воплѣ всего народа, какъ будто изъ одной наболѣвшей груди. Народъ молящійся побѣждалъ своихъ враговъ и Русь, какъ очищенное въ горниплѣ золото, вышла изъ борьбы обновленной, сильной единствомъ мысли и вѣры. Вотъ какова сила внутренняго единенія цѣлаго народа въ молитвѣ! И не разъ эта сила спасала Русь отъ вѣдшихъ враговъ и возвела ее на ту высоту національнаго величія, что она заняла одно изъ первыхъ мѣстъ среди государствъ міра и стала грозною врагамъ даже въ своей милости къ угнетеннымъ.

Но при всемъ величіи и могуществѣ Россіи, при всѣхъ благодѣтельныхъ реформахъ настоящаго царствованія, направленныхъ къ благу всего государства и къ улучшенію быта каждой отдѣльной личности,—въ обществѣ мало замѣчается чувства довольства и той безавѣтной радости, которая такъ средна русскому народу и которая была выражаема народомъ съ неподдѣльнымъ восторгомъ въ прежнія времена по поводу радостныхъ событій въ общественной и частной жизни. Какая-то непонятная дума тяжелымъ камнемъ ложится на душу русскаго человѣка и возбуждаетъ недовольство жизнью даже при матеріальной обеспеченности. Ни распространеніе образованія, ни развитіе торговли, ни усовершенствованіе путей сообщенія, ни различныя научныя открытія и изобрѣтенія, прилагаемыя на практикѣ къ облегченію труда и ускоренію производительности,—словомъ ничто не успокоиваетъ тайную грусть и какую-то безнадежность, которыя все болѣе и болѣе развиваются въ обществѣ. Въ литературѣ, какъ выразительницѣ общественнаго направленія, встрѣчаются болѣею частью мрачныя мысли по поводу эпидеміи на людей и животныхъ, по поводу неурожаевъ хлѣба и другихъ народныхъ бѣдствій... Что же это такое? Неужели прежде не было ни эпидемій, ни другихъ бѣдствій? Неужели легче было жить при господствѣ монголовъ, во времена самозванщины, при нашествіи двадцати лязъ?! Но такого мрачнаго настроенія въ обществѣ и тогда не замѣчалось. Предки наши во времена общественныхъ

бѣдствій имѣли утѣшеніе въ общей молитвѣ, которая всѣхъ объединяла, поддерживала надежду на лучшее время и возбуждала общественную энергію. И если при отсутствіи образованія и тѣхъ усовершенствованій въ жизни матеріальной, которыя существуютъ нынѣ, предки не падали духомъ во время бѣдствій и выходили изъ борьбы къ новой жизни болѣе сильными, — то въ наше время, при большихъ удобствахъ и при лучшихъ средствахъ во взаимной помощи, борьба съ бѣдствіями не должна казаться непосильною и вызывать мрачныя чувства. Различныя бѣдствія, можетъ быть, по неисповѣдному промыслу Божию призываютъ русскій народъ къ развитію и объединенію силы духа послѣ того какъ онъ достигъ вѣшняго величія. При единеніи же духа въ высшемъ благѣ и тяжелый трудъ не будетъ казаться невыносимымъ и матеріальныя лишенія не въ сплахъ убить внутреннее довольство, до котораго доходятъ люди, занятые высшими потребностями жизни. Такіе люди всегда довольны тѣмъ, что имѣютъ. „Я научился быть довольнымъ тѣмъ, что у меня есть, говорить одинъ изъ такихъ людей, умѣю жить и въ скудости, умѣю жить и въ изобиліи; научился всему и во всемъ; быть въ сырости и терпѣть голодь, быть и въ изобиліи и въ недостаткѣ“ (Филип. IV. 11. 12). Это великій подвигъ быть довольнымъ во всемъ, но онъ необходимъ, особенно во времена народныхъ бѣдствій. Такіе люди служатъ солию земли, свѣтомъ міра! Недовольство же духа своимъ состояніемъ при матеріальномъ лишеніи, даже изобиліе вѣнннихъ благъ при неимѣніи благъ духовныхъ, порождаютъ въ обществѣ такихъ несчастныхъ, которые, не находя сами для себя ни въ чемъ успокоенія, стремятся разрушить покой въ обществѣ, въ государствѣ, во всемъ мірѣ. Такія лица появились и въ нашемъ отечествѣ и грозятъ подорвать величіе Россіи въ самомъ основаніи, разрушивъ вѣру и всѣ зиждимыя на ней основы жизни общественной, какъ-то: жизнь семейную, собственность, право власти и свободу личности, науку, искусство и вообще все то, что необходимо въ благоустроенномъ и образованномъ государствѣ для блага общества и каждой отдѣльной личности. Они хотятъ внести полное разрушеніе въ жизнь и водворить на землѣ хаосъ, чтобы люди жили, какъ говорятъ они, ближе къ природѣ, или лучше, какъ сказалъ Апостоль, какъ скоти, водимые естествомъ (2 Петр. 11. 12).

Не приходилось-бы говорить объ этой внутренней язвѣ въ торжественный всероссійскій праздникъ тезоименитства Государя Императора Александра Николаевича, Царя-Освободителя и Благодѣтеля, двадцатипятилѣтнее царствованіе Котораго ознаменовано такими благодѣяніями, которыя составляютъ предметъ удивленія для другихъ государствъ; но зло такъ глубоко пустило корни, что не уступаетъ никакимъ средствамъ. Ни справедливая строгость, ни безпримѣрное милосердіе со стороны преобладающей власти не могутъ вызвать изъ среды общества это чуждое русскому народу злое направленіе. Благочестивѣйшій Государь Императоръ, послѣ одного изъ адскихъ покуше-

ній на жизнь Его Священной Особы, сказали скорбящимъ жителямъ первопрестольной столицы: Я всецѣло предалъ Себя въ руки Провидѣнія. Эти драгоценныя слова Вышненосца да будутъ не только утѣшеніемъ для всѣхъ скорбящихъ за Царя, но и да послужать руководительнымъ началомъ въ жизни. Пойдемте все за верховнымъ Вождемъ и да сольется вся Русь въ одномъ чувствѣ преданности протѣ Божіей и да изливаеть это чувство едиными устами и единымъ сердцемъ въ молитвѣ къ Богу за вся человеки, за Царя и за всѣхъ, иже во власти суть.

Молись Русь православная, молись и не православная Русь! Молитесь вѣрно-поддапные и не христіане!.. Потому-что во всякомъ молящемся народѣ есть боящіеся Бога и пріятные Ему (Дѣян. XXIV. 2. 35). Молитесь все. И нѣтъ, и не можетъ быть такой злой силы, которая могла-бы противустоять общему единенію въ молитвѣ. Къ несчастію враговъ отечества и ко благу нашему они молиться не могутъ, а это уже одно отнимаетъ у нихъ ту силу, которая безкорыстно и самоотверженно поддерживаетъ единеніе въ достиженіи общей цѣли.

Общество и литература, пораженные послѣдними злодѣйскими дѣйствіями внутреннихъ враговъ отечества и Государя, повидимому сознали, что рознь стремленій и интересовъ, необъединяющая никакимъ общимъ принципомъ, недодуманная никакою общою идеею, препятствуетъ правильному ходу развитія жизни общественной и доставляетъ матеріалъ для пополненія рядовъ анархистовъ. Это сознаніе въ недавнее время выразилось въ стремленіи къ единенію на праздникѣ въ честь великаго народнаго поэта. Преувеличеніе достоинствъ великаго поэта, какъ писателя и какъ человѣка на этомъ праздникѣ и возможно, кажется, объяснить только сильнымъ желаніемъ найти всеобщій идеалъ для объединенія разнородныхъ стремленій. Люди разныхъ направленій, званій и состояній наперерывъ старались указать въ любимомъ поэтѣ свои заветныя мысли и желанія, не столько, кажется, вычитанныя у него, сколько вчитанныя въ него... Разочарованіе незамедлило появиться на самомъ-же праздникѣ... Да такъ и должно быть: объединеніе всѣхъ въ одномъ человѣкѣ, какъ-бы онъ ни былъ великъ, невозможно. Нужно чрезъ великихъ людей, особенно чрезъ святыхъ, возвышаться къ Богу, въ которомъ только, какъ всесовершеннѣйшемъ Существомъ, возможно быть всемъ *едино*. Къ счастью и общее стремленіе русскаго народа совпадаетъ съ этимъ указаннымъ идеаломъ совершенства, потому-то и общенародный идеалъ силы и крѣпости—Илья Муромецъ не только представитель силы физической, но и силы нравственной: онъ святой!

Ректоръ семинаріи, протоіерей *Петръ Пономѣв*.